

18 ЯНВ 1964

Уральский рабочий
Свердловск

ЖИВОЕ ИСКУССТВО СЛОВА

Концерты Сурена КОЧАРЯНА

УДИВИТЕЛЬНА сила настоящего искусства. Только что на сцене ничего не было: лишь кресло, простое обычное кресло, да легкое шуршание кулис. Но вот вышел актер, сел, поправил черный строгий костюм, снял очки и...

Будто заработала придуманная фантастами «машина времени». На эстраду зримо пришла другая эпоха, другие люди, с их неповторимыми привычками, нравами, обычаями. Вот вершит свой жестокий суд бессердечный и яростный феодал Танкред; юностью и благородством дышит каждое слово безумно влюбленного в свою мадонну Федериги; хитро и ловко одурачивает простака-супруга Тофана мона Гита; находчивость и шутка спасают от палки господина расторопного слугу Кикибио...

Пампинея, Гисмонда, Памфило, Джованна и Тесса... Один за другим проходят перед глазами бесмертные образы «Декамерона». А потом, раставшая с ними, с трудом веришь, что рождены они талантом и горением одного актера, одного человека — Сурена Кочаряна.

Но таково уж мастерство замечательного чтеца. Скупой, но точный жест, броский мимический штрих, насыщенная и гибкая палитра интонаций позволяют ему мгновенно перевоплощаться в столь не похожих друг на друга персонажей, раскрыв через их поступки и столкновения мысли и чувства большого писателя эпохи Возрождения.

Впечатление от увиденного и услышанного тем более велико, что с героями Боккаччо-Кочаряна на сцене встречаешься не впервые. Не раз до этого приезжал актер на Урал. И каждая встреча с ним казалась первой и радостной. Так было и на этом вечере, когда под сводами зала филармонии звучало острое и меткое слово «Декамерона». Так было и будет на концертах, где актер исполняет свои пользующиеся не меньшей популярностью композиции по «Крейцеровой сонате» Льва Толстого и «Тысяче и одной ночи». Ведь что бы ни читал Кочарян, он всего себя без остатка отдает сложному и своеобразному театру од-

ного актера», темпераментному и умному искусству чтеца. Он умеет тщательно и ярко разработать образы, почувствовать, пережить и зажечь других глубиной трагического и комического, найти и оттенить главное в сложной идейно-художественной ткани произведения. Поэтому-то, вероятно, его мастерство всегда так доходчиво и свежо, так западает в душу. Концертам Кочаряна радуешься, их ждешь.

Ждешь... Глядя на афиши, которые вывешены сейчас на улицах города, ждешь, что увидишь с фамилией чтеца увидишь новое название. «Молодая гвардия», «Золото», «Сталь и шлак», «Давид Сасунский»... В прошлые свои приезды на Урал Сурен Кочарян всегда привозил что-нибудь новое. Почему же нынешние гастролы так похожи на предыдущие? Ведь в активном репертуаре артиста — и композиция о Ленине по Маяковскому, и «Одиссея» Гомера, и «Витязь в тигровой шкуре» Руставели.

— Что я могу ответить вам на этот вопрос, — го-

ворит Кочарян. — Я сам заинтересован в том, чтобы прочитать в Свердловске и Маяковского и Гомера. В частности, я предлагал включить в нынешнюю программу «Одиссею». Но в филармонии без энтузиазма встретили мое предложение.

Артист долго и горячо рассказывает о своих поездках по стране, о зрителях, о том, что во Владивостоке и других городах устраивают циклы его вечеров.

Слушаешь эти слова, и невольно хочется поддержать многие хорошие предложения. Особенно, если вспомнить, что Свердловск — город промышленности и науки, культуры и искусства. Здесь есть большая армия читателей классической и современной литературы, ожидающая встреч с героями Фадеева, Гомера, Руставели.

Кстати, выступления Сурена Кочаряна только начались. Даже на этот раз возможно кое-что поправить.

Л. МАКОВКИН.

На снимках: С. КОЧАРЯН читает «Декамерон».

Снимки В. Ветлугина.